

Анастасия Максимова

**ЛЮБОВЬ
НЕ ТОНЕТ**

18+

Максимова Анастасия

Любовь не тонет, или...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68433088

SelfPub; 2023

Аннотация

Так, так, так... Значит в подводный мир затащили? Говорите, все блага местного мира? Мне? Прямо любой каприз? Это в честь чего такая щедрость... А-а-а, всего лишь маленький аукцион со мной в главной роли и потом небольшая услуга. Крохотная такая. Отдаться местному русалу, родить ему дитя и свалить в закат. Ну давай сюда, мой хороший. Буду тебе объяснять, куда и как тебе идти... Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе – псевдонимы Анастасии Максимовой.

Содержание

Глава 1. Сима	4
Глава 2. Сима	9
Глава 3. Сима	14
Глава 4. Сима	18
Глава 5. Сима	22
Глава 6. Сима	26
Глава 7. Сима	30
Глава 8. Феликс	34
Глава 9. Сима	38
Глава 10. Сима	43
Глава 11. Сима	48
Глава 12. Сима	52
Глава 13. Сима	57
Глава 14. Сима	62
Глава 15. Повелитель	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Максимова Анастасия

Любовь не тонет, или...

Глава 1. Сима

Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три... Оглянуться не успеешь – и тебе тридцать три. Хех, да о чем разговор!

– Девушка, ваши глаза такие синие, что я не могу смотреть на небо, мне хватает их.

Я медленно развернулась на голос говорившего. Горизонт покачнулся вместе с телодвижением. Какое-то пиво у них здесь, в Турции, не самое качественное.

Меня унесло с небольшой баночки в триста миллилитров. Сфокусировала взгляд на объекте. И тут же расстроилась. Нет, не то чтобы я ожидала встретить в Мармарисе любовь всей жизни, но хотя бы качественного мужика на отпуск заиметь не отказалась бы.

Заиметь, поиметь... Ох, не о том ты, Серафима Ивановна, думаешь. Устало, со скукой в голосе сказала:

– Парень, не трать время, а? Подкат избитый, вид у тебя так себе, с гелем переборщил. Но русский да, на уровне!

Начинающий ловец российских Наташ мгновенно нахму-

рился и откланялся. Услышала только обиженное: стерва. Фи, как некрасиво. Да и не удивил совсем.

Уставилась взглядом в морскую гладь. Скучно. Я на эту лодку поперлась только из-за того, что нахалюву гид предложила. Она уже не знала, как от меня отделаться. Ну, я не виновата, что мою экскурсию в Памуккале отложили.

А я так хотела в бассейн Клеопатры! Говорят, после него на десять лет молодеешь. Ну, конечно, после него полагается косметолога посетить, да и, если надо прям на десять, то пластического хирурга, однозначно...

Ну вот и согласилась я на круиз по местным средиземноморским водам. Чаек послушать, стать жертвой турецкого мачо. Хотя не, последнее мне с моих характером точно не грозит.

Главное не сгореть. А то намедни конкурс «Мисс Отель» намечается. Я думаю, что у меня тут нет конкуренток, да и приз там хороший – день в спа по системе все включено.

Вот там местные турки познают мою любовь к массажу! В этот момент меня что-то отвлекло. Показалось, что в воде что-то блеснуло. Даже испугалась и отошла от поручня. От греха...

Мало ли. Плавала я далеко не как Ихтиандр, в воду заходила по пояс и обратно к берегу. Вот понежится на волнах, лёжа на песочке, для меня самое то. Тонуть не планировала совсем. Хотя мои дорогие коллеги, что подарили эту путевку на день рождения, наверняка были другого мнения.

Они бы по-любому устроили сабантуй по случаю моей смерти. Ещё бы. Тиран-начальница сгнула. Но не судьба... Жизнь я любила во всех ее проявлениях. Особенно рабочих.

Руководитель маркетингового отдела одной из самых крупных рекламных компаний страны. Я пять лет в отпуске не была и другим не давала. Стерва, что с меня взять.

Вот весь отдел и скинулся мне на подарок. Потому что если гора не идёт к Магомеду, то Твердолобова едет в Турцию нахалюву. От такого я не смогла отказаться.

Пошла к подобию шведского стола с жопными булками. Эх-х-х... Вот у меня в отеле и кормят, и поят вкусно. А здесь только перекус и пиво местное.

Вообще, я обычно строга к себе. Спортзал, диетолог, косметолог, анализы регулярные, и вообще... Не просто так в свои тридцать три я выгляжу настолько шикарно. И это без лишней скромности.

Не хватает лишь... Хотя нет, конкретно сейчас мне хватало многого. Да и убеждение, что отпуск не для меня, потихоньку блекло. Ибо всё-таки хорошо попой кверху на шезлонге под солнышком.

Но мужика неплохо было бы найти. Такого... Не обременённого семьей и принципами. Чисто для здоровья на вакейшн. Потому что с этим делом у меня пока выходил конфуз.

А конфузы я ох как не любила. Мне всегда нравилось контролировать ситуацию и строить свою судьбу самой. Ника-

кие мужчины не в силах были со мной тягаться на работе и даже вне ее.

Пропросту не вывозили.

Взяла банку с пивом и откупорила ее. Да, вот такая я суровая русская женщина. Подошла к борту корабля. Тот неспешно плыл по побережью в закат. Красиво. Даже навевает странные романтические чувства.

Сейчас бы сильного да властного, чтобы к стенке как у-ух. Прижал, страстно поцеловал, и я была бы вся его. По крайней мере, я так вчера на ночь читала в какой-то книжульке с ресепш.

Противные дети мне мою высокоинтеллектуальную книжку про трансерфинг реальности утопили случайно, вот и пришлось искать в местной библиотеке, чем бы себя усыпить.

В итоге эффект получила прямо противоположный. Неудовлетворение достигло пика, и засыпала я злой, перевозбужденной и с мерзкой мыслью, что чего-то в моей жизни не хватает.

Поэтому утром книжку преспокойно вернула на место, спустила пар на гиде от турагентства и в одиннадцать уже ступала на борт этого волшебного судна.

Отпила из банки и опустила взгляд вниз. И снова мне показалось, что в воде что-то мелькнуло. Дельфины, что ли?

Но нет. Чем ближе приближалось это что-то, тем сильнее я убеждалась в том, что из воды на меня движется нечто

неопознанное. И нет чтобы отойти, я, наоборот, прилипла взглядом к глади морской, а свободной рукой к борту.

И вдруг из воды выскочил странный мужик с хвостом, схватил меня за плечи и потянул в пучину.

Глава 2. Сима

Не успела и моргнуть, как меня затащили в воду. Даже крикнуть не удалось! Я стала вырываться и брыкаться. Но в воде это было не то чтобы совсем легко.

В голове не укладывалось. Меня утащил русал? Что за бред вообще? Вот подозревала я, что пиво здесь паленое. Или, может, меня просто солнечный удар хватил?

Ничего не понятно, везде вода, но тут раздаётся хлопок, и я приземляюсь на странное сиденье. А вокруг воздух. И напротив меня странный мужик, без хвоста, но в юбке. Ирландец, что ли.

– Твердолобова Серафима Ивановна?

Он заговорил со мной. Как абсолютно нормальный, ни разу минуту назад не утащивший меня с корабля русал. И тут надо бы было что-то ему ответить, оценить ситуацию. Ущипнуть себя, в конце концов! Но я никогда логичными действиями не отличалась.

Отвечать ему не стала, а вместо этого подскочила и попыталась вырваться наружу через единственно имевшуюся тут дверь. Мужик тоже дернулся в мою сторону, за что я запустила в него единственное сохранившееся у меня оружие – банку пива, что так и сжимала в руках.

Набравшая морской воды, она оказалась на удивление тяжёлой, а удар у меня меткий. Недаром в дартс тренирова-

лась.

У нас просто в офисе турнир был, а мне очень выиграть хотелось. Мы с боссом поспорили, что он мне оклад на четверть поднимет, если выиграю. Ну и, конечно же, я добила своёго!

И теперь банка аккурат прилетела странному мужику в висок, и тот рухнул вниз. Секунда, другая... Я его что, убила? Подошла поближе.

Ну не насмерть, но точно тот валялся в нокдауне. Даже успела рассмотреть его бегло. Какой-то шизоид. У него реально была длинная юбка до лодыжек и яркий жилет на голое тело.

Он напоминал мне Алладина. Престарелого только, ибо явно был немолод. Эдакий постаревший диснеевский принц. Ну да ладно, жив, и слава Богу, а я, пожалуй, пойду!

Осмотрелась получше. Мы словно в карете находились. И она странно плыла под водой. Ну точно, я спятила. Не бывает карет под водой. Наверняка это какой-то розыгрыш или похищение, организованное моими сотрудниками.

Скинулись на Турцию, могли и на киллера какого. Или вон на этого... А сам меня повезёт, сдаст в рабство. Сексуальное. Нет уж!

Подошла к двери. Стала тянуть за неё, но та, как назло, не поддавалась. Тяжелая зараза.

И материал такой странный, гладкий, но видно, что не тяжёлый. Не железо. Хотя какое железо под водой, оно ж про-

ржавеет!

Пошла изучать карету дальше. Надо было торопиться. Мало ли, дохлик этот очнётся. На мое счастье, хиленьким оказался. Вон, с одной бутылки его вырубил.

Да только чего от него ожидать? Правильно, ничего хорошего. Поэтому я стала лазить по карете активнее. Она была цветастая, странная, в форме тыквы, если можно так сказать.

Мягкое сиденье напоминало что-то царское или королевское, как в детстве нас фотографировали в образе французской моды восемнадцатого века. И ничего не открывалось, ничего не сдвигалось.

И как, спрошу я вас, отсюда выбираться? И тут взгляд зацепился за потолок. Как и в любой тыкве все сходилось к нему, а там... Там был крошечный лючок.

Ага! Вот эта-то штука мне и нужна. Да только как забраться туда? Высоковато. Встала на сиденье. Почти дотянулась до застежки. Но даже если я ее открою, то...

Стоп, а хватит мне воздуха добраться до поверхности? Не факт. Стала смотреть, что тут ещё имеется. Спустила пару минут отчаянных поисков нашла какой-то бурдюк.

Вылила оттуда содержимое, оказавшееся нежно-розовым, и надула его. Если что, пару раз затянуться хватит.

Рисковать не хотелось, но, откровенно говоря, умирать или быть взятой в плен не пойми кем, тоже. Поэтому я храбро привязала к себе бурдюк, бросила последний взгляд на мужика внизу и открыла вверху задвижку.

По моей логике, вода должна была хлынуть сюда, и я бы спокойно выплыла, как только она достигла предела. Этот крендель в юбке, конечно, может захлебнуться, но это уже не мое дело. Мне надо наружу. У него хвост, если что, есть. Был. Ой, ну все...

А потом, скорее всего, к психологу. Ну, или проснуться на худой конец. Да только многочисленные щипания да возражения как бы тонко намекали, что мои проблемы носят весьма реальный характер.

И вот я откидываю крышку и жду, что на нас сейчас выльется вода, но... Ничего не происходит. Вверху какая-то странная плёнка, что ли. Я снова поднялась на цыпочки и коснулась ее.

И вот тут хлынуло. Напор был такой силы, что я мгновенно была сбита с ног, а мое брэнное тело соскользнуло вниз, прямо на...

– Да что б тебя, тварь неведомая!

Как только мужика коснулась вода, у того сразу же из-под юбки показался настоящий хвост. И я бы потрогала его да всячески полюбопытствовала, но меня закружило в жестком водовороте.

Только и делала, что успевала глотать соленую воду да отплеиваться. В общем, идея оказалась так себе с этим способом побега, но что поделать.

Я же ждала, пока наша карета наполнится. Вскоре стало поспокойнее, и я смогла зацепиться за потолок. А ещё через

пару мгновений и выплыть наружу.

Уже рванула было к свету, как меня схватили за ногу, и я почувствовала что-то, напоминающее разряд тока. А потом все вокруг померкло.

Глава 3. Сима

– То же мне, Твердолобова! Это ж надо, огреть меня этим мерзким куском железки. Ну пусть только очнётся, человечка проклятая...

– И что вы мне сделаете? – прохрипела я, пытаюсь сесть и понять, где нахожусь.

С неудовольствием отметила все ту же обстановку. Только теперь все вокруг было мокрым и противным. Цвета слегка потускнели и типичного шика восточных гаремов как не бывало.

Напротив меня сидел все тот же мужичок в мокрой, облепившей босые ноги юбке. На виске у него красовался отменный шишкарь. Всё-таки я молодец.

Хоть цели и не достигла, зато не сделалась и даже увечье врагу нанесла. Вон какой мерзкий тип. Состроила ему царственную гримасу. Как сказала бы моя бабуля, царство ей небесное, ну шо королевишна.

– Ой, только давайте договоримся. Вы не строите из себя униженную и оскорбленную, а я, так уж и быть, не стану лапшу вешать вам на уши. По рукам?

Он протянул мне вполне себе обычную человеческую руку, но к этому жесту я отнеслась с брезгливостью. Мало ли что я от такого подцепить могу?

Одно радовало. Похититель пошёл на контакт. Вроде. Очевидно, мой аргумент в виде точечного удара пришёлся кстати. Проняло. Переступая через осторожность, все же вложила руку в его.

– По рукам. Между прочим, вы тоже хороши! Чего можно ожидать, когда так хватаете и без объяснения тащите куда нипопадя. А потом ещё огреваете меня шокером.

– Не шокером, а угрем. Между прочим, вещь в подводном мире дефицитная и выдаётся для защиты принцесс от нападений. А не для того, чтобы оглушать их во время дилетантского самоубийственного побега!

Так. Что мы имеем. Я типа принцесса? Едва не рассмеялась, это ж надо так в тридцать три года попасть в сказку. Но все же я не вчера родилась и понимала, что после поцелуя и фразы «долго и счастливо» наступает реальность и бытовуха.

Ещё обратила внимание на фразу «в подводном мире». Это типа Атлантиды, что ли? А можно с этого места поподробнее?

– Уважаемый...

– Дворецкий. Зовите меня уважаемым дворецким.

Который двери открывает, что ли? Двери подводного царства? Хех. Стало ещё любопытней. Это куда же меня утащили?

– А имя есть у вас? Как-то мне не пристало обращаться по должности. Или званию. Я без понятия, как оно тут у вас устроено.

Мужичок-то достался мне непростой. Вон как подозрительно журится. Осматривает меня с ног до головы и что-то в своём подводном мозгу обдумывает.

– Феликс меня зовут. Но я бы просил не обращаться ко мне иначе, только как к уважаемому дворецкому. А ещё желательно сделать хотя бы попытку подобострастного вида.

Рассмеялась. Ну вот с этим он загнул. Где я и где подобострастный вид. У меня такого, небось, от рождения никто не видывал. Я уже родилась с премерзким характером.

– Ну уж нет, уважаемый. Не надо требовать от меня того, что я не в силах дать. Лучше давайте-ка расскажите, куда меня утащили и в каких целях. Условия освобождения какие?

Он напрягся. Не знаю, чем таким эти дворецкие с принцессами занимаются, но уже становилось ясно, что тут целая секта. Да ещё в подводном мире. Пока верилось с трудом, но исключать возможность не стала.

Мало ли. Я и не такое в жизни видывала. Все-таки сама чудо-чудное и диво-дивное. Считай, тридцатитрехлетняя начальница, которая любого топ-менеджера может за пояс заткнуть. Хищница и стерва.

А не счастливая мама трёх ангелочков-погодок. Да, нетипичная я женщина. Так почему бы мне не оказаться в подводном мире? Уперлась в дворецкого взглядом, всем своим видом обозначая: колись давай, русал недоделанный.

Кстати, помимо всего прочего, я начинала замерзать. Как-то слишком влажно было вокруг. Обогреватель с феном

бы включил, что ли? Заметив мое недовольство, дворецкий ехидно произнёс:

– Придётся потерпеть, принцесса. Знаешь ли, у меня нет с собой ничего, кроме угря. А его ты вряд ли второй раз оценишь. Придётся потерпеть до замка.

Дала понять ему одним взглядом, что следует прекратить паясничать, уже пора сказать мне, где я и для чего. Он тяжело вздохнул, продолжив:

– Уважаемая принцесса Твердолобова, добро пожаловать в подводный мир и царство русалов. Сейчас мы отправимся на аукцион, где тебя выберут для Священного соития. Потом ты получишь все, что бы ни попросила!

Чего-чего? Какого ещё соития? Я не согласна ни с кем соитствовать!

Глава 4. Сима

– Так, полурыба недоделанная, ты меня что, как проститутку собираешься продать каким-то местным чешуйчатым для плотских утех? А ничего ты не попутал?

Кажется, от моей торжественной речи кое-кому взбледнулось. По крайней мере, мне так показалось. Не такой он реакции ожидал от меня, ох не такой.

– Но-о-о... Это же великая честь. К нам, вообще-то, не все девушки попадают. И потом, вы можете попросить все. Все – это вот прямо решительно все! Любую жизнь и любое тело, и любую судьбу!

Я даже немного опешила от такого заявления. Собственно, как и этот от моей реакции. Хотелось рвать и метать. Я между строк читать умею. Так что немного успокоилась и уже более осознанно спросила:

– Бесплатный сыр только в мышеловке. Мавроди тоже обещал золотые горы и даже частично выдал. Но только далеко не всем. Куда мы едем или... Плываем?!

Покосилась по сторонам. Пейзаж за окном менялся слишком стремительно. Если сначала все напоминало эдакий типичный вид из лодки с прозрачным дном, теперь вокруг стало...

– Это что, деревня, что ли?

На мгновение отвлеклась от своей тяжёлой судьбы, чтобы

прилипнуть к окну. Там идеально плавали... Местные жители? Они не замечали нашей кареты, а преспокойно занимались своими делами.

Что-то обрабатывали на дне морском и даже копали! А ещё я заметила беременную русалку с парочкой детей неподалёку. Беременную! Русалку. Все, моя психика поломалась окончательно.

Отлипла от окна и женским голосом отчеканила:

– А теперь четко и по делу! Где мы находимся и куда движемся? Это что вообще за мир такой и почему я о нем раньше не знала.

Дворецкий взял себя в руки и принял позицию униженного и оскорбленного. Нахохлился, как петух, и стал потихоньку выдавать информацию, пока я высматривала подробности в окне:

– Это подводный мир. Названия уж нет, извиняйте. Тут живет морской народ. Давно. Дольше вашего. Вы, собственно, от нас и произошли.

Бедный Дарвин. Он в гробу бы перевернулся от такого ужаса. Вся жизнь под откос... Но одно было верно, мы, походу, таки вышли из моря. Попросила взглядом продолжить.

Мужичок поёжился. Ну да, это я умею: как гляну, так все разбегаются делать работу. Даже ту, что не их и не сейчас надо. Моя суперспособность. Дворецкий продолжил:

– Только у вас технологи отсталые и магии нет. А у нас есть.

– А ещё, судя по всему, женщин своих хвостатых не хватает. В чем соль, «уважаемый»? Я здесь для каких целей?

Засуетился, гад чешуйчатый. Занервничал. Я же мельком продолжала следить за пейзажем. К слову, он снова менялся. Странные поля кончились, пошли необычные домики и русалы с русалками. Много русалов с русалками. Ну и русалятами.

Я, как человек весьма равнодушный к детям, весьма удивилась такому количеству мелких. Ну и своей реакции на них. Как-то слишком мило выглядели эти крохи.

– Вы достойны великой чести...

– Феликс, хорош заливать про честь. Я ее давно уже отдала. Такими темпами недалеко и до пресловутого жертвоприношения. Знаешь ли, у многих народов вырезать себе сердце прилюдно тоже почетно было. Я не по этой части.

Дворецкий нахохлился. В своём мокром наряде он напоминал мне облезлого петуха. Кое-где жилеточка у него подсохла, а вот с юбкой беда была. Но цвета постепенно возвращались...

– Принцесс доставляют с суши на аукционы для благородных господ высшего уровня. Там они их разбирают и окружают всеми благами нашей цивилизации. После соития через некоторое время принцессам даётся исполнение любого желания в любых объёмах.

Нет, что-то здесь не сходилось. Получается, меня такую привезли, на каком-то аукционе для избранных разыграли,

а потом по-царски одарили. За что? За какие такие заслуги?

Недоверчиво прищурилась:

– Это у них развлечение такое? Или что? Или может, у вас соитие какое извращенное? С какой стати меня так одарять? Давай уже начистоту.

Мялся мой сопровождающий недолго. Мой напор кого угодно сломит. Меня только шеф и мог терпеть, да и то потому, что у него пять детей и мы с ним одного поля ягоды.

Такого мужика уже ничто не удивит. Он жён меняет как перчатки и наследников плодит со страшной скоростью. Как говорится – у каждого своё хобби.

– Ну, не просто, вы же оказываете услугу. У нашего высшего общества издревле есть некоторые проблемы по этой части. А соитие проходит классически. Нет, наш народ весьма страстный, но принцессы никогда не жаловались.

Уже лучше. Но главный вопрос оставался без ответа. Елейным голосом поинтересовалась:

– Это какую такую услугу я оказать должна? Убогие они, что ли, уродцы? Или удовольствие какое неземное от секса с нами получают? По какой такой части проблемы?

Дворецкий покрылся испариной, тихо пролепетав:

– Проблемы по части деторождения.

Глава 5. Сима

Несколько секунд я тупо пялилась на покрасневшего мужика. В этот раз обошлась без обзываний, ибо шок был поистине мощный. Переспросила:

– Прошу меня поправить. Я тут что, для того чтобы детей вам нарожать?

Дворецкий кивнул. Но у меня снова что-то не сходилось. Логики в сказанном не виделось и подавно. Логично предложила:

– Пусть на улицы или, как это у вас там называется, выйдут, у вас с этим проблемы явно выдуманные.

В очередной раз взглянула за окно, где мы как раз нырнули вниз, на самое дно, выложенное ракушками. Действительно напоминало улицу. И дети на ней были. Причём в достаточном количестве.

– Да не могут женщины из высшего общества иметь детей! Бесплодны они. Что ж ты такая вредная-то? Надо же было первую принцессу именную такую мне подсунуть... Я учетного в порошок сотру, гад ракушечный.

Опаньки. А мой дворецкий-то парень далеко не спокойный. Кажись, тоже с гонором. Откинулась на спинку. Ладно, надоело ломать комедию, хочу понять, как действовать дальше. А для этого нужна информация:

– А чегой-то они такие дефектные? Другой вид русалов? И почему именно с суши девчонок утаскиваете?

Кажется, провожатый смирился с моим подходом к делу. Зато расслабился и трястись перестал. Ему подобострастие не шло:

– Прокляты они. Там давняя история. Захочешь – обучат. Девять месяцев не за мгновение проходят. Вас там и учат, и обхаживают. Как говорится, любой каприз. Ты зря возмущаешься.

Ну да, действительно. Что мне возмущаться? Блага всего мира предложили? Предложили. Любое желание исполнить обещали? Обещали. Ну да там мелочи остались: соитие какое-то фиг пойми какое и ребёнка выносить и родить, а так да. Не жизнь, а малина!

– Я, вообще-то, рожать в ближайшие лет семь точно не планировала. Я вообще причисляю себя к чайлдфри. Поэтому принцесса из меня так себе. Да и понимаешь, не всегда детки-то с первого раза получаются.

– У высших всегда. У нас мужчины контролируют количество детей в семье. Сколько хотят, столько женщины им и рожают.

Меня аж перекосило от такой наглости. Это вообще как называется? Они там решили, а нам носи, корми, да в муках рожай? Нормальный такой подход. Патриархальный.

– А ничего у ваших мужчин не треснет, такие вещи решать? Так, давай-ка по порядку. Структуру вашего обще-

ствают высших и до нормальных русалок.

– Мы не русалки! – недовольно буркнул дворецкий. – У нас, в отличие от вас, все четко. Есть высшее общество. Туда попадают по праву рождения. Как ты поняла, оно не самое большое и заправляет всем. Есть среднее общество – это обычные жители. Ну и низшие – это преступники и отщепенцы. У нас прекрасные законы!

Ага. Которые даже при первом знакомстве пахивают средневековьем. Это я неудачно попала. В таких местах подобных мне на кострах сжигали.

Хе, хотя под водой мне это не грозит. Если только утопят, но все поприятнее будет... Так, мысли вообще не в ту сторону пошли. Не собираюсь я умирать. Но и детей никаких рожать не планирую!

– А зачем аукционы? Достал, сколько хочешь, девок наших, и размножайтесь. Думаю, дурочек, которые клюнут на предложение века, пруд пруди на суше.

– Не получится. Мы можем вытащить одну женщину в год, и не любую, а ту, на какую укажет магический камень высших. Его специально для таких дел и создали, когда поняли, что проклятие работает.

Одну в год? Одну в год на целое оголтелое общество мужиков, жаждущих наследников? Мама дорогая... Да это меня на аукционе этом разорвут нафиг. Это осложняло дело.

– Так в чем проблема? Пусть рожают побольше просто. Если тут так хорошо, как ты говоришь, то живи да выполняй

природой данное предназначение.

Если мозгов на другое не хватает. Нет, не поймите меня неправильно, но я искренне полагала, что зацикливаться только на материнстве вредно для любой представительницы прекрасного пола.

– Не получится. Камень крайне редко даёт добро на вторых и последующих детей от одной женщины. Да и большинство предпочитают вернуться на сушу.

– Прямо большинство? Бросают детей и в закат?

Что-то тут не так. Я, конечно, не рожавшая и на звание «мать года» вряд ли когда-нибудь буду претендовать, но сомневаюсь, что наши женщины поголовно оставляют своих детей. А как же материнские инстинкты и все такое?

– Что-то ты мне недоговариваешь. Ну да ладно. Что там у нас дальше по расписанию? Аукцион? Расскажи, как все проходит.

Мужичок явно испытал облегчение от того, что я не стала копать в глубь материнской темы. Ну так рано ещё, да и не собираюсь я матерью становиться. Как я поняла, тут главное никому не давать.

Интересно, а оральные ласки считаются у них за соитие? А минет... Вопросы множились с бешеной скоростью. Ну да со всем разберёмся. По очереди, а пока послушаю про аукционы...

Глава 6. Сима

– Аукционы проводятся, как уже стало понятно, раз в год. Это самое величественное...

– Кхм, Кхм. Феликс, можно мне не официальную версию, а нормальную. Вроде бы уже знаем друг друга достаточно, чтобы не вилять телесами напоказ.

Многозначительно посмотрела на мужичка, а тот закатил глаза. Усмехнулась. Если не будет выпендриваться, вполне можем с ним сработаться.

Но все же, несмотря на сосредоточенность, поёжилась. Сидеть в мокром летнем платье то ещё удовольствие. Дворецкий же кровожадно хмыкнул, что на его языке означало: поделом, Твердолобова, тебе. Сиди мёрзни, принцесса недоделанная.

– Ну тогда слушай. Аукцион – это такой съезд морских властелинов нашего мира, где самые богатые и знаменитые представители высшего общества дерутся за право купить себе ещё одного потенциального наследника.

Вот это уже ближе к телу. А то величественно да грандиозно. Внутрянка мне нужна и самая соль, а не слоган про политику партии. Стало даже любопытно.

– А платят чем у вас? Кто знает, может, я богата и сама ещё себя прикуплю.

Надежды было мало, но где наша не пропадала. Что-что, а торговаться и блефовать я умею. В покер не раз с мужиками резалась – на прошлой неделе весь банк выгребла перед отпуском.

На купальники заработала, так сказать. Они сказали, что больше в их избранное мужское общество не пустят. Мол, бабы не приносят удачу. Хотя, как по мне, слабохарактерность и примитивность, вот секрет их провала.

Дворецкий же снова усмехнулся. Тут я была на его территории и от того, как он представит мне сие событие, зависело очень много. Точнее, от того, как я это мероприятие переживу.

– Самоцветы и драгоценные камни. У тебя нет с собой пяти десятков многокаратных алмазов там или сапфиров? На крайний случай рубинов, учитывая твой характер?

Уделал. Окончательно и бесповоротно. Резко откинулась на сиденье, и то неприятно чмокнуло. Спина снова стала мокрой. Фу!

Отлипла и недовольно уставилась на дворецкого. Тот же смотрел на меня со снисходительной усмешкой, рассказывая дальше все с большим удовольствием:

– Аукцион идёт несколько дней, и вышеупомянутые господа уже там. Говорят, а этом году даже сам высший господин пожаловал. У него на старости лет кровь взыграла. Хочет пятого ребёнка.

Пятого? Да мой шеф с ним ноздря в ноздю идёт и даже

опережает. И что это получается, у них тут все на равных? А пять – это много?

– Ну, тогда победитель понятен, верно? Раз этот властный пластилин приперся.

– Не все так просто, моя твердолобая.

О как, пошли комплименты в ход. Это он, интересно, сам по себе такой, или просто шишка так действует? Странно, конечно, слышать про эти гаремные заходы.

– У нас в вопросах выбора девушек с суши полнейшее равноправие. Властителю ещё и сложнее, потому что он далеко не самый богатый человек в подводном мире.

– А кто самый богатый?

Стало действительно интересно. Это, что ли, типа как мэр Амстердама на велике на работу ездит? А как же наследники? А у них тут, интересно, из детей только мальчики в почете?

– Самый богатый, естественно, распорядитель аукциона. Вот он всегда может перекрыть любую ставку.

Ого! Появилась идея. А что, если мне этого самого распорядителя подговорить. Я ему все блага, которые обещают мне, а он мне свободу? Да, в плане есть небольшая загвоздка, но ведь это и неважно?

– Ну, тогда он, наверное, самый у вас пресыщенный женскими прелестями. Сколько же у него землячек моих в... Кстати, где эти дамочки все живут, если остаются? Гаремы у вас, что ли?

Сказала от балды. Очень уж вся эта система напоминала восточное убранство и уклад. Властные мачо покупали себе рабынь на базаре. Прямо колорит любовного романа.

– В гареме, в гареме. Но там, как правило, местные девушки. Как я и говорил, твои землячки вообще редко остаются. Таких случаев за эти столетия всего пара была. И ты не угадала. У распорядителя нет ни одной принцессы и никогда не было. Ну и детей, соответственно. Он чтит традиции хранителя магического камня.

Немного не поняла. Это значит, тут есть русал, который хранит доступ к самому востребованному камню, получает кучу бабла раз в год и не пользуется этим? Это что же, они здесь коррупцию победили?

– Не понимаю. У нас бы давно на таком месте сто пятьдесят детей завели и себе взятки набрали. Какой-то странный у вас распорядитель. Старый, небось.

Феликс хитро прищурился и с удовольствием улыбнулся. На что он все время намекает такими своими раздражающими ухмылками?

– Увидишь, принцесса. Просто знай, что тот, кто владеет магией, должен к ней очень трепетно относиться. У нас тут не ваши низкие разборки за фантики. В подводном мире все серьезно!

Угу. Знаю я такое серьезно. А потом подпольные казино и тотализаторы да бордели с вариантом купить все, что душе угодно. Ну да посмотрим, что тут за мир такой...

Глава 7. Сима

– Слушай, у вас тут город какой-то бесконечный. Или не город? Мы вообще куда летим хоть?

За окном мелькали сплошные улицы. Наша таратайка плыла с гораздо меньшей скоростью. Часто попадались другие кареты. Они были проще и не такие цветастые.

– Это не город. Города на суше, это гавань. Гавань распорядителя. Он ею управляет и полностью содержит. Тут живет очень много народа, потому что это одно из самых богатых мест. По понятным причинам.

Присмотрелась внимательнее. Я погляжу, этот распорядитель и швец, и жнец, и на дуде игрец. Развлекается управлением гавани в свободное от магии время?

Так. Магия... Вот что волновало меня очень сильно. Как она проявляется, кто ей обладает? Судя по тому, что мне обещано, она едва ли не всесильна.

– Феликс, а расскажи про магию.

Он удивился. Ожидал ещё пятисот вопросов про властных мужиков? Ну уж увольте. С этими потом разберёмся. Я им устрою аукцион года. Будут потом легенды слагать.

– А что про неё рассказывать. Она просто есть. Но доступна только высшему обществу. По праву рождения.

Очень подробно. Прямо стало все сразу понятно. М-да. Ни-

чего не скажешь. А я смотрю, эти высшие во всех отношениях недурно устроились. Местная знать типа?

– Ну а как магией пользуются, почему себе не наколдуют детей или не избавят от проклятия?

На меня посмотрели как на полоумную. Сморозила что-то не то? Ну так пусть объяснит мне, недалёкой барышне с суши. Я готова внимать.

– Магия, она другая. Ее направлять могут лишь те, кому это даровано по праву рождения. Этим высшие и занимаются в основном. Говорят, все они произошли от самой сильной морской ведьмы, что магию и выпустила, и теперь это их крест. Вот, смотри!

Он внезапно вскинул руку и указал в противоположном направлении. Там и правда творилось что-то странное. Прямо посередине площади зачинаялось чёрное марево.

Словно краску кто капнул в банку, и она расплзлась. Откуда ни возьмись появился огромный русал с какой-то палкой, то ли трезубцем, то ли половником в увеличенном размере, и ринулся в эту тьму.

Секунда, другая – и я даже стала переживать. Но потом тьма начала рассеиваться, и спустя недолгое время показался тот самый русал. В доспехах. Естественно, на голое тело.

«Хорош, рыбёха недожаренная», – пронеслось в моей голове. Прямо какой-то искусный маг. Он крутил и вертел порождение тьмы, пока оно не сыпалась чёрным песком прямо в корзины снизу.

Мы проплыли дальше. Тут даже пробка небольшая образовалась. Так все хотели рассмотреть шоу одного актера. Я же поинтересовалась:

– А что это было? Магия? Так она опасна? Я думала, ей там жизнь облегчают и все такое. Дожди вызывают, или что тут у вас в приоритете.

– Удобряют ей мертвые земли. Давным-давно магия уничтожила все. Она же и возрождает к жизни, но вот частенько случается такой вот коллапс. Если его не остановить, он за час примерно разрастается и поглощает все, что рядом.

Чёрная дыра, что ли? Но русалы внизу не выглядели напуганными. Напротив, они преспокойно собирали чёрный песок и утаскивали его куда подальше. Правда, что ли, удобрение...

– Сложно все как у вас. А это был высший?

– Да, он самый. У нас все просто. Столетиями мы выстраивали наш мир, и у нас это очень даже неплохо вышло. Сама смотри, какая красивая гавань.

Да, взору открывались милые двух и трёхэтажные домики, узкие улочки. Будто я оказалась в любимом Портофино, а не под водой. Я рассматривала их, пытаюсь найти русалов. Но их как ветром сдуло.

– А где все? Вроде народу было много.

– Все собирался на аукцион. Туда, если за сутки очередь не занять, все пропустишь. А это то ещё шоу.

Что-то мне стало немного не по себе. Нет, в моей жизни

было много всего экстремального. И на столе выпивши танцевала, и с парашютом прыгала, и в Сочи на верёвке в обрыв ныряла.

Но продаваться на аукционе перед целой гаванью и высшими мужиками морского мира ещё не приходилось. Сомневаюсь, что я сочту эту затею хорошей. Та ещё перспектива.

Но пока не видела выхода из сложившейся ситуации.

– Не была бы ты мокрой, как курица, я открыл бы окна, и ты смогла бы пообщаться с народом.

Посмотрела на него как на идиота. Окна открыл? Ау, мы так-то под водой плывем! Совсем мой дворецкий сбрендил. Но, поймав мой взгляд, он ехидно ответил:

– И не надо так на меня смотреть! Тут, между прочим, высокие подводные технологии! Только ручкам своим шаловливым спуску давать не надо. Но мы в пролёте. Принцесса должна выглядеть мило и испуганно! А ты...

Он махнул на меня рукой, намекая, что я не в самой лучшей форме. Я же фыркнула и потянулась к одной из кнопок сбоку. Пофиг, как я там выгляжу. Мне интересно!

Глава 8. Феликс

Святые ракушечники. Да за какие такие грехи на мою голову свалилась эта прин... Да какая из неё принцесса. Твердолобова Серафима! Язык сломаешь.

Много лет камень приводил милых серых мышек. В меру симпатичных, в меру молчаливых. Эта-то откуда нарисовалась?! Что это вообще за создание такое, и какого ракушечника такая честь оказана именно мне?

И в этот момент она резко тянется к окну. Я, естественно, из-за мокрой юбки не успеваю. Защита кареты лопается, как пузырь у чертовой ведьмы, и все заливает мягкий свет.

– Ничего себе, у вас тут как!

Распорядитель мне голову снесет. Снесет и отдаст на съедение потомкам кракена. Все пропало. Все пропало ещё в тот момент, когда эта полоумная огрела меня куском жестянки.

Хотя что уж кривить душой. Все не очень хорошо вышло ещё с месяц назад, когда меня подставила Зоэли. Чтоб ее ракушечники поганые сожрали с...

– Ну, русалята у вас наимилейшие. Хотя я, в принципе, детей терпеть не могу, эти прям ми-ми-мишные.

Ну полный кракен. Она ещё и детей терпеть не может. Такими темпами до аукциона мы не доживем. Жаль, нельзя принцесс, как в гареме, того... Ну, типа случайно.

– Феликс, они мне машут! Чувствую себя королевой!

Она вывалилась едва ли не по пояс из кареты и стала остервенело трепать своими клешнями. Сейчас прозрачный слой защиты порвёт и захлебнётся.

Может, не останавливать ее, а? Распорядителю так и доложу: несчастный случай. Была слишком резвой, вырубил меня, и сама утопла. Ай-яй, какая потеря.

А то мне же с ней до момента родов быть. Дворецким. Простым дворецким, который должен исполнять любой каприз, да ещё и заставить на это самое материнство решиться. Если будущий отец не спровадит.

Косясь на девушку, что с восторгом махала ошалевшим жителям гавани, я понимал: кажется, мне пришёл конец. Сначала Зоэли убила мою карьеру, что столько лет строил, а теперь вот эта свалилась. Твердолобова. На закуску, так сказать.

Какой позор. Завтра все дворецкие будут обсуждать, как бывший гаремный вождь высшего господина не смог удержать в узде какую-то принцессу. И плевать, что это не принцесса, а создание кракена!

– Серафима, влезь обратно.

Потянул ее назад и щелчком пальцев вернул занавески на место. Девушка плюхнулась на все ещё мокрое сиденье с противным чавканьем. А нечего было цирк с побегом устраивать!

– У нас так не принято. Принцессы должны быть...

– Ой, да ладно, любое правило можно переписать. Хватит

уже занудствовать. Ты, как я поняла, должен ещё меня перед аукционом настроить на рабочий лад.

Едва не поперхнулся. Рабочий лад... Святые ракушечники! Мне точно конец без всяких там «но». Она меня погубит, едва ступит на помост. И обвинят кого? Бедного Феликса!

Зло зыркнул в ее сторону. Красивая, зараза. Давно таких не было. Обычно попадались самые обычные. Ну, там брюнетки, шатенки. Забитые и скромные, а этой палец в рот не клади.

Большие и выразительные светло-карие глаза, длинные и густые русые волосы, красиво выгоревшие на солнце. Фигура просто блеск. Представляю, какая бойня начнётся за нее на аукционе.

Даже грудь есть, причём весьма приличного размера. Все это наверняка должно компенсировать предезкий характер. Девушка сидела надувшись. И ведь неплохо строит из себя невинную и оскорбленную.

Ага, акула под прикрытием. Тоже мне! Священное соитие. Да какое ей соитие, когда она готова сожрать первого встречного с потрохами. Придётся поступить хитрее.

Внутри тут же родился план. Я столько лет в гареме руководил. Всех этих склочных дамочек насквозь видел. И уж уложить какую-то принцессу под высшего точно смогу.

Придётся попросить помощи у распорядителя. Снова. Он уже выручил меня один раз. Так сказать, в память о моей роли в судьбе его матери.

Пусть поможет подготовить ее к аукциону. Эта Твердолобова понятия не имеет, что ее ждёт. Я ей дружбу не обещал и не собираюсь. Наш мир совсем не тот, к которому она привыкла, и какой бы она там, наверху, акулой ни была, местные дамочки в гареме почище найдутся.

План созрел в голове, а через пару минут раздумий я окончательно убедился в том, что он неплох.

– Феликс, а ты чего притих с таинственным выражением на лице? Думаешь, как заставить меня что-то сделать? Мой тебе совет: попробуй сначала по-хорошему попросить. Глядишь, сумеем договориться.

С высшим своим договариваться будешь, селедка упрямая. А я все сделаю красиво. Выйдешь на помост и как миленькая продашься. А дальше пусть счастливый обладатель этих прелестей делает что хочет. Может, меня решат не брать с тобой в новый дом.

Я лучезарно улыбнулся, надеясь, что это не напоминает оскал. Девушка подозрительно прищурилась.

– Конечно, договоримся, кто ж спорит!

Глава 9. Сима

Я думала, он разозлится. Опять достанет свой угревой шокер и тряхнёт меня хорошенечко. Все же я откровенно нарывалась. Но... Все прошло относительно безболезненно.

Зато какой восторг! А я-то думаю, чего английская королева такая умиротворенная и степенная. Да просто у неё регулярный заряд обожания. Такие все приветливые.

Когда створки, или как там эта штука называется, распахнулись, мне открылся шикарный качественный обзор гавани. Миленькие домики, русалы, русалки, русалята. Последние и правда казались наимилейшими созданиями.

Но я стреляный воробей. Как-то сотрудница одна в декрете зашла со своим сыном полутора лет. Подразнить коллег, так сказать. Так вот парень смотрелся прямо ангелочком.

Она и нарядила его, и презентовала. А потом он начал орать, наложил в памперс, и закончилось все дичайшей истерикой. Я лишь уверилась в том, что детей терпеть не могу. Хотя говорят, что своих любить буду.

Ха! Хотела бы я посмотреть на того смельчака, кто решит сделать меня матерью. Покосилась на подозрительно довольного Феликса. Что-то он притих, аукцион этот скоро...

У них тут вообще быстро все происходит? А меня, как в турецких сериалах, готовить будут? Хамам там и все дела...

Я б немного расслабилась на массаже. Да и эпиляция восковая уже не первой свежести. Мало ли...

Тем временем карета подъехала аккуратно к пробке. Пробке из редкостных и диковинных не машин, повозок, что ли. Они были плохо видны, так как окна нашего средства передвижения располагались по бокам.

Стала вытягивать шею и уже подалась к окнам, как получила шлёпок по руке. Возмущённо уставилась на Феликса.

– Попрошу без рукоприкладства? Между прочим, это запрещено законом! Кстати, а какие тут законы?

Глаза Феликса блеснули. Он с довольным видом расправил немного просохшую юбку и с хитрой улыбкой ответил:

– Патриархальные.

Вот как одним словом можно все настроение испортить. Тоже мне, царская Россия нарисовалась. Или скорее турецкий султанат. Ну да и там женщины правили. Причём весьма успешно.

Задумалась. А что? Вдруг не удастся нормально вернуться домой. Не прозябать же здесь просто так. Все же я топ-менеджер о-го-го какой, уж с русалами всякими справлюсь.

Как бы между прочим спросила:

– А часто эти принцессы ваши здесь оставались? Ну, то есть не отказывались от детей.

Феликс насторожился. Чует, чешуйчатый, что жареным пахнет. Интересно, а как тут к запеченной рыбе относятся? Костры там. Или надо забеременеть обязательно ради таких

ИЗЫСКОВ...

– Нечасто.

Исчерпывающий ответ. Но сдаваться без боя я намерена не была. Это сейчас мы в пробке и ему некуда от меня деться, хвала местному неграмотному планировщику дорог, а вот потом...

Потом сбегут каким-нибудь глухонемым русалкам. Или ещё чего хуже, ракушкам. И поминай как звали.

– Хотелось бы поподробнее. Я так понимаю, что здесь общество разделено по классам. А принцессы к какому принадлежат?

Едва не растянулась в улыбке от кислого выражения его лица. Такое ощущение, что до меня ему сплошь и рядом попадались послушные аморфные девицы. С сообразительностью медузы.

– Своему миру они принадлежат. Откуда приходите, туда и дорога. Так что ты особо не рассчитывай тут обжиться. Да и вообще, чем тебя все блага мира не прельщают?

Задумалась. Действительно. Чем же. Должно быть, дело в том, что это слишком неинтересно. Ничего не надо делать, ничего не надо добиваться. Сиди себе и на гарем из мужиков подглядывай.

Ой, это занесло меня слегка. Ответила своему дворецкому:

– Скучно.

Тот закатил глаза. Тем временем мы осторожно двинулись

вперёд. Любопытно, а что тут у нас является движущей силой повозки? Ну, или кареты.

Так-то мы одни такие красивые на дороге были. Все на нас пялились, показывали пальцами, а подрастающее поколение пыталось догнать и коснуться. П – популярность.

– Не понимаю я тебя, Твердолобова. В вашем мире в твоём возрасте уже принято семью иметь и семерых детей по лавкам. Как это... Старая дева ты.

Не удержалась и от души рассмеялась. Вот что значит дитя отсталой цивилизации. Он же насупился от подобного неуважения. Я пояснила:

– Феликс, да что за средневековые замашки? Хотя пардон, не смею критиковать вашу патриархальную песочницу. Но все течёт, все меняется!

Последние слова вырвались весьма коварным предвкушающим тоном. При этом я ещё и ручки потирала. А бедный дворецкий только что не перекрестился.

Правильно. Меня как-то в офисе одна фанатичка водой святой окатила. Сказала потом охране, что просто дьявола из меня изгнать хотела. Ха! Лучше бы мужа своего изгнала, потому что он по всем бабам в офисе по очереди таскался. Но кто я такая, чтобы советы домохозяйкам давать?

Вдруг мы резко тормознули. Я даже чуть не слетела со своего мягкого сиденья, а все потому, что пристроилась на самый край, дабы не сильно мокнуть.

Уже хотела возмутиться сей неаккуратностью, как увиде-

ла в окне нечто. Нечто совершенно не вязавшееся с моим хоть и скудным, но достаточно сформировавшимся мнением о подводном мире. Станным голосом спросила:

– Феликс, а это не проститутки, случаем?

Глава 10. Сима

– Это не проститутки. Это тутки.

– Чего?

Удивленно уставилась на него. Что за тутки? В голове тут же всплыла бывшая ранее популярной песенка из клуба для весельчаков. Тутки-тутки-проститутки...

Ещё раз внимательно посмотрела на русалок, выстроившихся цветастой шеренгой вдоль дороги. Нет, ну тут как бы без вариантов. Зато зря я грешила на местные дороги.

Теперь понятно, кто создал пробку и почему здесь такие безликие средства передвижения. Я б сказала, тонированные по кругу. Они останавливались напротив русалочек и общались.

Иногда русалочка заплывали внутрь местной машины, а на ее место становилась новая. Такая же яркая, красивая и цветастая. Точнее, ну как красивая... При ближайшем рассмотрении оказалось, что там тысяча и один слой местного макияжа.

Что вполне логично. Всё-таки тут в воде наверняка нужна не просто тушь водостойкая. Вот и изощряются как могут.

Макияж выглядел очень искусственно, и наверняка его можно было снять единой маской. Зачем это все? Традиции? Подводный мир начинал мне казаться все интереснее.

– Ты меня, конечно, извини, но это точно проститутки. Сомневаюсь, что эти русалочки с ними едут картошку жарить.

Феликс закатил глаза. Если он так часто будет это делать, то они у него заклинить могут в таком положении. Надо бы предупредить дворецкого. Потом.

– Уважаемая принцесса, это не ваши дамочки лёгкого поведения, а древнейшая и благороднейшая профессия. Это тутки, девушки, что оказывают услуги нуждающимся за определённую стоимость.

Ага. Ну не проститутки ни разу. Добрые самаритянки, торгующие телом. Исключительно для нуждающихся. Очередь была огромная, видно, в подводном мире нуждается каждый третий.

– Ну-ну. И какие же услуги они оказывают?

– Разумеется, интимные! Разное же бывает. Например, в беременность соитие запрещено, при болезнях тоже. Не разрушать же семьи. Да и что одиноким делать?

Чем дальше в лес, тем становилось интереснее. Расположилась на сиденье, оторвавшись от яркого зрелища «помощи». Насмешливо посмотрела на Феликса:

– А потерпеть? И почему нельзя? У нас на земле народ только по медицинским показаниям воздерживается. А насчёт одиноких... Ну, сходи, познакомься там. Или у вас до свадьбы ни-ни?

Я задала этот вопрос, думая посмеяться. Но Феликс абсо-

лютно серьезно ответил:

– Конечно ни-ни! Твоя девственность принадлежит только супругу. Но мужчин на всех не хватает, и поэтому некоторые прекрасные девушки посвящают свою жизнь гаремам высших, предпочтя судьбу туток.

Я дар речи потеряла. Этот мир явно не для меня. Про туток мужского пола даже спрашивать теперь не буду, хотя вопрос на языке вертелся. Здесь явно женщин в правах ущемляют.

Я, конечно, привыкла к тому, что по жизни и со мной такое случалось. Что пару раз шовинисты пытались мне доказать, что я хуже, потому что женщина. И где теперь они все?

Правильно! На нижестоящих должностях. Э-э-эх, там сейчас мое место раздербанят. Потом снова доказывай, что ты не дурак и не ртом наработала. Хотя не, они, небось, после пропажи неделю пить на радостях будут.

– Чего это ты расстроилась?

Феликс подозрительно изучал мое лицо. Все этому дворецкому не так! То я слишком активная, то слишком грустная, то слишком болтливая. Огрызнулась:

– Да просто думала замуж выйти, а по всем условиям пролетаю. Может, камень ваш того, ошибся? Стрельнул не в ту? Так-то я не самый лучший вариант для подводного мира.

– В смысле, по всем условиям, ты что, не невинна?

Ахаха! Ухаха! Я не выдержала. Заржала как лошадь, давась смехом. Нет, вот умора-то! Смеялась как не в себя, бук-

важно даваясь истерикой. А вот дворецкий медленно стекал по сиденью вниз.

Немного успокоившись и утирая слёзы, ответила:

– Феликс, дорогой. Ты ж вроде русал неглупый. Или что, тебя угрем этим тоже трепануло? Ну ты на меня посмотри. Какая из меня девственница?

Обвела руками своё тело и стала наблюдать за реакцией. Дворецкий то бледнел, то краснел, то осматривал меня раз за разом. Я не выдержала и весело ответила:

– Дырку протрешь взглядом. Я же говорю, ваш магический камень дал маху. Пока не поздно можешь вернуть меня, откуда взял. Компенсацию за моральный и материальный ущерб приму в местной валюте самоцветами. Я негордая.

Кажется, он меня не слышал. Бегал глазками, а потом и вовсе потянулся за какой-то маленькой штучкой. В руках у Феликса оказалась ракушка.

Он несколько раз потряс ее и произнёс: «Распорядитель». Послышалось шуршание. О! Технологии? Ну, это поинтереснее, чем удар током. Уже собиралась попросить посмотреть, как салон кареты заполнил низкий густой голос, от которого мурашки толпами заходили по телу:

– Да, Феликс. Я ожидаю вас, для аукциона тоже все готово, принцесса с тобой?

Дворецкий замялся, а я с любопытством вслушалась. Голос у этого распорядителя был что надо. Наверняка и сам он ничего, стало любопытно...

– Господин, у нас большие проблемы. Принцесса нам в этот раз досталась необычная. Чересчур необычная. Можно ли отложить аукцион на сутки?

В салоне повисла тишина. На сутки? А меня что, прямо с порога собирались втюхать местной элите? А как же хамам, спа-процедуры, краткий экскурс в историю в конце концов?

Не люблю позицию наблюдателя. Пока этот мистер томный голос думал, я спросила:

– Уважаемый, я, конечно, дико извиняюсь, но такой расклад меня не устраивает. Давайте-ка мы встретимся по-человечески или... Э-э-э... По-русалочьи, а потом все спокойно обсудим. Ну и баньку мне затопите. Я с дороги утомилась чутка...

Глава 11. Сима

– Да, повелитель, я вас понял.

Феликс погладил ракушку, и та немного засветилась. А вот это интересно. Магия, что ли, у них такая? Хотя он говорил, другая. Но камень-то у них волшебный этот. Тоже светится, небось...

– Ты совсем одурела? Тебе кто разрешение давал говорить в присутствии повелителя?! Твердолобова, на себя плевать, обо мне хотя бы подумай. Это вообще как называется?

Даже подпрыгнула. Вообще все вокруг уже подсохло и стало не так неприятно сидеть на влажной обивке. Но этот тон, эти угрозы, этот говор... Поморщилась:

– Ты чего разорался? Я сижу в полуметре от тебя. А ты ведёшь себя как баба базарная. Между прочим, никакого присутствия повелителя здесь не наблюдалось. Обычный телефонный разговор.

Надула губы. Местные правила ещё толком мне неизвестны, но уже начинают накалять. Повелители то, повелители это. А ты как бы тут самая желанная, но одним-единственным местом.

И это не мозги отнюдь. Феликс же распался:

– Да когда уже ты поймёшь, что должна вид иметь степенный, напуганный и благодарный. Да тебе тут...

– Предлагают ноги раздвинуть, после того как купят без юридически оформленного соглашения всех благ мира. Ах да, забыла про роль инкубатора. Предполагаю подождать ещё годик. Уверена, новая принцесса окажется именно что послушной дурочкой.

Он собрался было ещё что-то заорать, но передумал. По-краснел дедуля, но как-то быстро сдулся. Даже выражение лица, по которому можно было прочесть далеко идущие планы в отношении меня, исчезло.

Расстроился, видать. Ну да, я-то ещё «счастье». Невинности нет, характер скверный, надежды на подчинение нет, желание завоевать этот мир имеется. Топовый наборчик.

В качестве скидочной акции прими пять жутких сторон характера и получи четвёртый размер груди бесплатно. Я просто заметила, что тут у них с этим туговато.

Тем временем Феликс ушёл в прострацию, а шеренга с тётками кончилась. Дальше дорога раздваивалась, и одна ее часть, скорее всего, вела обратно в гавань, а вторая...

Тут я чуть слюнями не подавилась. Ого-о-о-о! Вот это домик. Присвистнула:

– Ну, теперь хотя бы понятно, чего господином его зовёшь. Вон какой дворец себе отстроил. Феликс, а ты слышал, у нас есть поговорка на земле. Чем больше мужик себе строит дом, тем меньше у него...

– Твердолобова... – умоляюще произнёс он. – Ну ради всех драгоценных камней на земле. Ну помолчи, а? Мы сей-

час проехали подъездную дорожку и собираемся к чёрному входу. Он встретит нас лично. Святые ракушечники, веди себя прилично!

Хе! Прилично я себя вела у мамочки в животе. А с тех пор, как мне показали этот жестокий и развратный мир, не вижу никакого смысла строить из себя ту, которой не являюсь.

Но пыль в глаза пустить нужно и на всякий занять оборонительную позицию. Мало ли. А то троллить Феликса – это одно, а вот встретиться с местным повелителем...

Мало ли там какое набитое патриархальными устоями чудо. Как хлыст свой достанет. Ну, то есть хвост. Как плавниками мне по одному месту надаёт.

Я так понимаю, от того, чтобы избавиться от меня, народ отделяет ожидание следующей овечки длиной в год. А многим наверняка наследников подавай. Время ж капает.

Как там у нас говорят таким, как я? Серафима Ивановна, а часики-то тикают. Пора бы вам давно: замуж/ребёнка/дачу/помидорчики. Чтобы вам было кого иметь, любить, делать мозги и жрать.

Кстати... В животе заныло. Есть хотелось жуть, а здесь такие проволочки. Небось первым делом пойдут невинность мою искать. Усмехнулась. Ну, пусть попробуют.

Только сперва накормить бы меня. А то все эти поездки и заряды угрей возбудили жуткий аппетит. Так бы и умяла картошечки жареной, да с лучком, с салатиком из помидоров

мясистых с майонезом и луком ялтинским.

Эх-х-х... Сомневаюсь, что тут жарят картошку и выращивают помидоры. Но раз говорят, принцессы не подошли и даже детьми обзавелись, то точно их здесь чем-то кормят.

Мы прорвались через широкие стены. Домик у местного владыки был огромный, но при этом довольно органично смотревшийся. Невысокий, аккуратный, реально напоминавший турецкие всякие дворцы.

И русалы тут стояли с... Фыркнула:

– А у вас тут что, из оружия только угри? Прямо войн не бывает и все тишь да гладь?

– У нас магия, забыла? Вообще-то, самая главная угроза – это чёрные всплески, хоть они и приносят спасение для мертвых земель. А теперь слушай сюда, принцесса. Ты должна...

Но что я должна, так и не услышала. Потому что карету слегоньца качнуло, и мы с Феликсом начали заваливаться вбок. Я вцепилась руками в обивку, но та лишь треснула, и я с недовольным криком полетела вправо.

Да что ж такое! Где здесь местные ремни безопасности? Гаишников на них нет! Но повернула голову вбок и поняла, что это самая маленькая моя проблема сейчас.

Потому что-то на пару метров разрасталась огромная чёрная клякса, что засасывала нас вместе с каретой. А-а-а-а! Помогите!

Глава 12. Сима

Я кричала как не в себя. Потому что с такой ситуацией никогда не сталкивалась. Кажется, если останусь жива, новую фобию заработаю.

Тем временем я бесцеремонно вцепилась в голую руку Феликса. Прямо на ухо ему заорала:

– Останови это! Феликс, твою мать, быстро вытащи нас отсюда!

Но, походу, моему дворецкому было не до его принцессы в истерике. Он спихнул меня и полез в заднюю часть перевернувшейся кареты. Я продолжала истошно вопить ему на ухо. А ещё инстинктивно тянуться к окнам, за что в сто пятисотый раз получила по рукам.

– Сядь на место, пока мы не канули в дыру. Я ракушку ищу, чтобы повелителя вызвать, башка твоя сухопутная. Я так и знал, что-либо меня окончательно в низшие переведут, либо сдохну тут с тобой. Свалилась на мою голову!

– Да я сюда не рвалась, вообще-то! Сам меня забрал, притащил и ещё умертвить пытаешься. Где твой долбаный телефон?

Я полезла помогать ему. Вместе мы судорожно перебирали свалившиеся в кучу цветастые тряпки. Какого хрена они навалили сюда все это? Копаясь в дурацком многообразии

текстиля, процедила:

– Мало того, что безвкусно до крайней степени, так ещё и, как выяснилось, смертельно опасно. Да мы в дыру засосемся, прежде чем найдём среди этих шмоток хоть что-то нужное.

– Да это для таких дур, как ты, сделано, чтобы мозги запудрить. Вы же там любите романтические истории и похищения. А потом уже и...

Он осекся, а нас снова повалило набок. Чёрная дыра приближаясь медленно, но уверенно. Точнее, это мы двигались в ее направлении. Заметила, как с риском для жизни к нам подплыли русалы-охранники и стали оттягивать.

Ай-да мальчики, Ай-да молодцы!

– Феликс, надо выбираться. Пусть эта фигня жрет карету. А мы уплывем в закат с русалами. И где это повелитель? Он там что, отдыхает? На секундочку, тут неподалёку должен быть целый батальон жаждущих наследника высших. Так-то я рожать буду, если выживу.

– То есть всё-таки ты согласна?

Этот старый хрен даже от поиска ракушки оторвался. Настолько его поразила моя фраза. Почуял, называется, возможности. У-у-у-у!

– Двери открывай, а уже потом будешь думать о моей детородной функции. А то останутся от меня рожки да ножки, и договариваться не с кем будет!

– Да не открываются они, заблокировались. Тут система такая, что они думают, мы в опасности.

М-да. Зато проституток тутками называют. Это, конечно, поважнее, чем безопасность принцессы, что раз год вытаскивается с земли. Даже одну карету по-человечески сделать не могут!

– Ну, значит, мы тут все умрем. Спасать нас не торопятся, магия ваша прозорливая, так что прости, Феликс, и прощай. Ты мне сразу не понравился.

Как только я произнесла эту фразу, из-за угла выплыл он. Вот прям видно было по этому мужику, что он зол и мы его оторвали от очень важного дела.

Ну да, простите извините. Как мы вообще посмели, холопы смертные, вызвать его для работы. Между прочим, кровью предопределённой! Нет, этот патриархальный уклад никуда не годится. Пора что-то менять в этом русалочьем обществе.

А вот Феликс едва от счастья не описался. Тут же с облегчением воскликнул, словно мессию увидел:

– Повелитель! Ну все, теперь мы с тобой спасены!

Не была в этом так уверена, пусть сначала дело сделает, а потом его восхвалять будем. Но признаюсь, чем ближе мужик подплывал, тем я больше понимала, что экземпляр-то ничегошный.

В воде его русые волосы, чуть темные у корней, эпично развевались. Да за такое тонирование половина женского общества ему бы душу продала. Интересно, у них тут есть колористы?

Высокий и модный прям такой. Как из рекламы раскры-ченных брендов. Он мне отчаянно напомнил одного из любимых киногероев. Того, что с молотом из скандинавской мифологии.

Ох, я по нему сохла. Только ради любования ходила на супергеройские фильмы. Есть у меня пунктик по этому актёру и его братцу. Ну что поделатъ.

И вот едва ли не его копия летит к чёрной дыре. А не он ли, кстати, недавно на площади орудовал, похож... Присмотрелась.

Тем временем повелитель приплыл к дыре и как начал с ней воевать. И так, и эдак, столь резво, что чёрная фигня так и сыпалась вниз. Только что русалов не было, чтобы собрать ее.

Признаюсь, движения его завораживали. Такой собранный, смелый. Весь из себя мистер Совершенство. Красавчик, блин. Даже одет он был приятно.

Никаких тебе аляповатых шмоток. Все аккуратно и лаконично. Цвета морские, приятные глазу. Одежда прилегалa к телу как вторая кожа, и пару раз моим глазам предстало соблазнительное зрелище в виде идеального пресса.

В качалку ходит? А что они тут тягают, у них есть хотя бы эллипс? Вот говорят, что если много плавать, то фигура будет хорошая. Не врут. Тут вообще у многих она образцово-показательная.

Ну, в общем, дело двигалось, а дыра уменьшалась. Она

ссылалась чёрным песочком на плитку небольшой площади. Кстати, к этому моменту и русалочки подоспели. Начали активно удобрения местные собирать.

Все в дело, все в дело. Ничего лишнего, спасём природу и тому подобное. Наконец дырка схлопнулась, и хмурый мужик двинулся в нашу сторону.

Прям Рембо какой-то, а взгляд, а взгляд! Я подумала, что он сейчас нашу карету голыми руками на две части разорвёт, но он всего лишь приплыл и спокойно дверь открыл. Я процедила Феликсу:

– Заблокированы, говоришь? Ах ты, брехло ракушечное. Чуть не угробил нас.

– Вообще-то, только он блокировку и может снять, Твердолобова. Так что прекращай хамить мне. Как тебя такую в вашем мире не прибили ещё. У меня руки уже чешутся. Думаю, через пару дней тут очередь будет из желающих.

Фыркнула. Повелитель этот тем временем зашёл, заполняя собой все пространство кабины. Я гордо вздернула подбородок, собираясь вступить в битву, как услышала безразличное:

– Вы опоздали. Поедем в малый зал, чтобы я решил судьбу принцессы.

Глава 13. Сима

– Твердолобова, помолчи...

Умоляюще-предупреждающий шёпот Феликса был бесполезен. На меня могут орать, могут пытаться наезжать, но игнорировать?

Я распрямила плечи, гордо вздернула подбородок и встала в боевую позу руки в боки. Даже воздух вокруг такое ощущение, что гуще стал.

Мистер Атлантида Две Тысячи наконец-то соизволил посмотреть на меня. Точнее, взглянул так, словно я отнимаю его драгоценное время.

Это стало последней каплей. Ибо я сюда ехать не хотела, в местное патриархальное общество не стремилась. Язвительно и максимально по-стервозному сказала:

– А ничего страшного, что нас тут с лица подводного мира едва не стёрло? И вообще, местную знать здороваться не учили?

Воздух затрещал напряжением. Глаза правителя сузились. Он прилип ко мне взглядом, сканируя от головы до ног. Ну что ж, сам напросился. Я тоже умею играть в гляделки!

В итоге картина маслом: он молча вылупился на меня, а я наглым, совершенно беспардонным фирменным взглядом стала осматривать его величество. Коллеги признава-

лись, что, когда я глядела ТАК, они разрывались между желанием забиться в тёмный угол и тем, чтобы раздеться и прильнуть к моим ногам.

И ещё восклицать при этом: да, моя госпожа. Я тренировалась. Всё-таки в арсенале любой приличной стервы должен быть десяток эдаких взглядов на любого красавчика.

Но признаю, передо мной стоял не просто красавчик. Передо мной стоял мужчина мечты всея страждущих женщин. Огромный даже по человеческим меркам, с литыми мышцами, с развевающимся выгоревшими волосами чуть ниже плеч.

А взгляд, а взгляд! Цепкий, тёмный, колкий. Словно он властный босс, помноженный на тысячу. Да после такого вода вокруг закипеть должна. Кстати... Воды-то здесь и не было.

Зато повелитель этот мокренький такой весь, с повязкой длинной на бёдрах. И куда делся темно-бирюзовый хвост, красавчик?

– Ну? Будем стоять раздевать меня глазами или что? Я бы на вашем месте вспомнила, как с гостями обращаются.

– Если бы я хотел тебя раздеть, ты бы уже на коленях передо мной стояла и с самым великим наслаждением в жизни облизывала мое достоинство. Феликс, выруби ее, и понесли в зал.

Ах ты хам трамвайный, ах ты уродец ракушечный, или как там Феликс выражался. Ты вообще знаешь, на кого ты

покусился? Я процедила:

– Даю последний шанс, ваше зазнайшество. Я таких обид не прощаю обычно, но учитывая, что у вас тут мозги тиной забиты, так уж и быть, сделаю вид, что ослышалась. Дубль два, здороваться будем?

Он задумался, но мне, откровенно говоря, было плевать. Я таких мудорусалов ещё не встречала, но все бывает в первый раз. Ничего, красавчик.

Мне мой нынешний босс тоже указал на место перед собой на коленях. Потом долго извинялся и оклад поднял. Даже если вырубись, то ты даже не представляешь, с кем связался. Я своего добиваюсь. Всегда.

Скрестила руки на груди, выпячивая одно из своих природных достоинств. Бровь изогнула. Соглашусь, что зрелище не самое устрашающее, но наиболее смертельные на планете существа все сплошь и рядом на ладонке умещаются.

Отравлю – и не заметит. Дай только пару дней в местных обычаях разобраться и подготовить все к перевороту. Моргнуть не успеешь, как будешь прижат к стенке.

Чем жёстче режим, тем больше тех, кто против него. Единственное... Дыры эти чёрные пока смущали, но где наша не пропадала. Все можно понять, проанализировать и решить.

А если кто и не решил, так это плохо старались. Мои сотрудники знают, что для меня нет слова невозможно. Потому как я им не раз доказывала на личном примере, что там,

где они расписываются в собственном бессилии, я выполняю поставленную задачу.

Сейчас задача сформировалась сама собой. Подчинить, взять власть в свои руки и пройти в дамки. Что-то мне подсказывало, что соперник у меня достойный.

И вот он сделал шаг вперёд. Еле удержалась, чтобы не отступить. Я хоть девочка и не маленькая, но уткнулась ему в грудь. Не люблю положение, когда на меня давят физикой.

Он взял прядь моих волос и пропустил сквозь пальцы. Очертил лицо, заставив все внутри затрепетать от властных и крышесносных касаний. Затем произнес:

– Красивая, умная, самовольная. Ты был прав, Феликс, таких у нас ещё не было. Я уже перенёс аукцион на завтра, но не уверен, что это поможет. Придётся помариновать наших повелителей ещё какое-то время и выставить цену в три раза дороже. А ещё укротить эту сухопутную кобылку.

Ты труп. В моём личном списке смертников подводного мира появился фаворит. Всякие ведьмы и те, кто создаёт чёрные дыры, отошли на второй план.

Он развернулся и молча направился на выход. Феликс же с извиняющимся видом доставал шокер. Я на него посмотрела скептически, а потом на меня что-то нашло.

Не стану подчиняться!

Меня в юности учили парочке приемчиков... Так что я сейчас изловчилась и, пока они ничего не поняли, выбирала из рук ошалевшего дворецкого угря, чтобы потом со всего

маха огреть им зазнавшегося придурка...

Глава 14. Сима

Шкаф. По крайней мере, падал он именно так. Плашмя и очень-очень громко. Так, что голова его аккурат оказалась за пределами кареты. Зрелище, которое перед нами предстало, было завораживающим.

– Твердолобова, а ты знаешь, как больно умирать от потомков кракена? Я для этого сотню лет жил, чтобы потом быть погребённым под их щупальцами?!

Последнюю фразу Феликс буквально провизжал, совершенно неподобающе для своего возраста. Я же замороженно наблюдала за развешивающимися в воде волосами повелителя. Прикольно... Стоп!

Ошарашенно обернулась к дворецкому, думая, что ослышалась. Да нет, для столетнего старикашки он выглядел на удивление живым. Но на всякий случай переспросила:

– Сколько-сколько тебе лет? Или у вас тут время как-то иначе течёт?

Подозрительно прищурилась. Информация, что попадала ко мне в минуты слабости немолодого подводного жителя, все больше заставляла задуматься: а не мухлюют ли они, слушаем?

Но Феликсу было не до меня и моих размышлений. Он осторожно ткнул повелителя. Потом ещё раз. Потом ещё... Если бы я не остановила его, то, возможно, длинноволосый

нашёл бы парочку синяков в весьма пикантных местах.

Я перехватила его руку, тормозя паникующего дворецко-го. У них вообще слышали, что такое стрессоустойчивость? Вот лично я психанула пока всего раз при непосредственной угрозе жизни и здоровью.

А тут один едва ли не в обморок падает, а второй от крошечного заряда угря вырубается. Откровенно говоря, я хотела привлечь внимание, но никак не отключить местного мистера Совершенство.

В голову пришла мысль, что моя исключительность и редкость – это, конечно, хорошо. Раз в год там, принцессы, все дела... А что, если местные законы предусматривают за подобное рукоприкладство побои там и даже...

Блин. Кажется, я накосячила. Подсуетилась и села рядом с дворецким, протягивая руки к шее. Да не, пульс есть. Блин, блин, блин, Твердолобова, а вдруг бы у него кардиостимулятор стоял?

– Феликс, давай оттащим его, а то голова правителя, торчащая из кареты принцессы, привлекает слишком много внимания.

– Да ты что, внимания? ВНИМАНИЯ? Да нас казнят за такое, он даже не посмотрит на мои былые заслуги перед его ма...

Феликс снова осекся. Ну, как всегда, ларчик-то просто открывался. Тут ничего нового. Бартертак бартер. Надо узнать у дворецкого подробнее, что там за история с его работой

бывшей и матерью повелителя.

Она же, судя по всему, должна была быть с суши и того, свалить в закат после родов. А она, походу, не свалила. Раз этот так заботится о Феликсе, значит, матери наверняка в живых нет, а тёплые воспоминания остались.

Я не сильна в психологии, но на Лабковского подписана. Думаю, что местные брошенные дети растут не самыми счастливыми. Вряд ли кто заменит маму, хотя наверняка им тут других подсовывают.

Так, так, так... Голова начинала варить в правильном направлении. Главное, чтобы мешок на голову не надели и в залив не сбросили с камнем на шее. Или как они тут от неудобных барышень избавляются.

А остальное решится, я уверена. Где наша не пропадала? Правильно, точно не в подводном мире.

Пока я думала, Феликс помог затащить этого красавчика в карету. Обменявшись взглядами, перевернули правителя на спину. В этот момент оказалось, что юбчонка-то хиленькая и...

– У вас что, трусы не принято носить?!

Как и положено совсем не невинной барышне я в возмущении и восторге уставилась на открывшуюся мне картину. Не то чтобы у меня был огромный сексуальный опыт, да и ценительницей мужских прелестей я не была, но...

Твою ж дивизию, без матерных слов эту красоту не описать. Да даже мой папаша, царствие ему небесное, строитель

со стажем такой агрегат бы увековечить в матах не смог.

Вот если бы не отсутствие контрацепции в этом мире, я бы не отказалась к повелителю подкатить. Чисто ради физиологического эксперимента, разумеется.

– Феликс, а у вас все высшие такие одаренные?

Повернулась к дворецкому, но выражение его лица означало лишь, что он в таком ужасе от меня и моего поведения, что находится в коматозе. Я же заметила электроугря. Точно!

Схватила продолговатую странную чёрную палку и аккуратно стала протирать местной мокрой подушкой. Феликс отмер, с отчаяния спрашивая:

– Ты что творишь, спятила? Хотя куда уж больше. Сплывят тебя без аукциона первому попавшемуся высшему с извращёнными наклонностями, будешь знать.

– Вообще-то, я отпечатки пальцев стираю свои, паникёр. Как вообще таких хиленьких в дворецкие берут? А что, у вас с принцессами и так можно? Ладно, потом... Ты лучше мне скажи, можно ли понять, когда и кто в последний раз стрелял из этой штуки?

Я обернулась и нашла взглядом милую шкатулочку с очень острым шпилем. Бросила ее у головы мужика. Тот, к слову, стал подавать признаки жизни. Зло прошипела:

– Феликс!

Тот, походу, потерял все: страх, надежду и чувство собственного достоинства. Но короткое и столь важное «нель-

зя» я таки услышала. Ну что ж... Как говорится, шоу начинается!

Повелитель пришёл в себя в один момент. Подскочил на ноги, да как схватит меня за грудки, как своим басом сладко-контрастным скажет:

– Да что ты себе позволяешь, ты...

Перебила его, недовольно заявив:

– Уважаемый, вот так вы обращаетесь со своей спасительницей? Я, между прочим, когда вы падать ни с того ни с сего стали, вас вон от той штуки спасла. Не знаю, как дыры чёрные, но сомневаюсь, что ваша черепушка из камня сделана. Когда отдыхали-то в последний раз? Или вы все тут такие слабенькие, что падаете, залатав дырки этих?

Глава 15. Повелитель

Голова гудела, словно попала на обед к самым прожорливым ракушечникам. Лицо принцессы расплывалось, но даже в таком состоянии я понимал, что передо мной стоит новая, весьма серьезная проблема.

Потрясающе красивая, невероятно притягательная проблема. Она молола какую-то чушь про спасение и долг, хотя я прекрасно понимал, что эта женщина приложила меня угрем.

Меня! Повелителя гавани и самого влиятельного среди высших. Ни одна не то что женщина... Вообще я не знал ни единого живого существа, способного на столь отчаянный поступок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.